

КЫРГЫЗСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

ДИССЕРТАЦИОННЫЙ СОВЕТ Д. 12.09.387

На правах рукописи
УДК: 343.22.(575.2)

Сарманова Бахтыгуль Осмонбековна

**СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ
ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

Специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени кандидата
юридических наук

Бишкек – 2010

Работа выполнена на кафедре уголовного права Кыргызской государственной юридической академии при Правительстве Кыргызской Республики

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Курманов Карпек Шамсединович

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Каиржанов Елеген Истлеуович

кандидат юридических наук, доцент
Саякова Мария Касымбаевна

Ведущая организация: кафедра уголовно-правовой политики и криминологии Академии МВД Республики Казахстан. Адрес: 480060 г. Алматы, ул. Утепова 29.

Защита диссертации состоится « 19 » марта 2010 года в 14 00 часов на заседании Диссертационного совета Д.12.09.387 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора (кандидата) наук в Кыргызской государственной юридической академии при Правительстве Кыргызской Республики, по адресу: г. Бишкек, проспект Чуй № 180а.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Кыргызской государственной юридической академии при Правительстве Кыргызской Республики, по адресу: г. Бишкек, проспект Чуй № 180а.

Автореферат разослан «_16_» февраля 2010 года

Ученый секретарь
диссертационного совета Д.12.09.387
кандидат юридических наук

Таржиев У.М.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Современное развитие Кыргызской Республики, политические, экономические и социальные преобразования, происходящие в обществе, затрагивают все важнейшие сферы жизни, в том числе и сферу правового регулирования, заставляя по –новому взглянуть на многие традиционные уголовно-правовые понятия, формирование которых требует переосмысления содержания концептуальных уголовно -правовых институтов.

В свете указанных проблем актуальным видится необходимость предметного изучения одного из элементов состава преступления - субъекта преступления, ее определяющих признаков, что требует комплексного научного осмысления на междисциплинарной основе, в свете новых изысканий и уточнений.

В доктринальном определении субъекта преступления означает, что уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, совершившее преступление и достигшее возраста, установленного УК КР. Если первое из указанных обстоятельств представляет собой условие наступления уголовной ответственности, а второе и третье - юридические признаки субъекта преступления, которые неразрывно связаны с виной как основой психологического содержания преступления, т.е. психофизиологической зрелостью и состоянием психического здоровья лица.

Именно фундаментальная правовая категория вменяемости (невменяемости) выступает в роли исходного элемента принципа субъективного вменения «вменяем- виновен -ответственен», субъективной предпосылки вины и уголовной ответственности.

Законодательная новелла «уголовная ответственность лица с психическим расстройством, не исключающим вменяемости», по мнению автора, в ее действующей редакции требует коррекции и уточнения, в частности определение ее реального правового смысла.

Статистические данные ведомств на основе судебных психиатрических экспертиз показали, что среди вменяемых лиц, совершивших преступления против личности в 68,7 % было установлено наличие различных психических отклонений: при этом распространены сумасшествия (17,7 %), повреждения центральной нервной системы (18,6 %), хронический алкоголизм (16,06 %), а примерно у 25-30 % осужденных наблюдались прочие психические отклонения, не исключающие вменяемость.

Изучение ключевых составляющих субъекта преступления привело к выводу, что современная трактовка нормы ст. 17 УК КР в указанном варианте является не совсем удачным, требует коррекции и уточнения в целях более точного определения его реального правового смысла.

Отдельно хочется отметить проблемность вопросов, связанных со специальным субъектом преступления. Нередко на практике возникают сложности при квалификации преступлений со специальным субъектом. Поэтому установление признаков специального субъекта преступления также требует дальнейшего всестороннего изучения и теоретического осмысления.

Достаточно дискуссионной признается криминологическая категория «личность преступника», автор придерживается мнения, что существование правового понятия «субъект преступления» не дает оснований для отказа от криминологического изучения самых различных преступников. Поскольку причины того или иного преступления всегда следует искать в индивидуальных особенностях личности субъекта, в конкретных, неблагоприятных ситуациях, условиях в которой он находится. Вне психологической связи между личностью преступника и окружающими его условиями его действия объяснить невозможно¹.

Современное положение дел позволяет смело говорить о затянувшемся споре между сторонниками и противниками признания субъектом преступления юридических лиц. Предложения о включении в национальные законодательства уголовной ответственности юридических лиц приветствуются на различных международных юридических форумах. Однако это положение не разделяется действующим уголовным законодательством, основные институты которого разрабатывались в расчете на применение их к физическим лицам. В соответствии с чем, установление уголовной ответственности юридических лиц потребовало бы от законодателя коренной переработки многих фундаментальных институтов, связанных как с понятием преступления, так и его принципами, виной, наказанием и других.

Степень изученности проблемы. Теоретическая разработка отдельных вопросов проблемы субъекта преступления относится к числу важнейших направлений научных исследований. Различные аспекты изучаемой проблемы рассматривались в работах ведущих ученых: Т.Б. Асанова, З.О. Ашитова, Б.С. Бейсенова, Я.М. Брайнина, А.А. Герцензона, Ю.В. Джекебаева, А.М. Джоробековой, А.И. Долговой, Н.И. Загородникова, И.И. Карпеца, М.И. Ковалева, В.Н. Кудрявцева,

¹ Антонян Ю.И., Антонян Ю.М. Причины преступного поведения. -М., 1992. С.43.

Н.Ф. Кузнецовой, А.М. Мамутова, К.М. Осмоналиева, В. Г. Павлова, И.С. Сахарова, В.Г. Смирнова, С.М. Рахметова, А.Н. Трайнина, М.И. Федорова, А.А. Пионтковского и многих других ученых стран СНГ.

Фундаментальные проблемы, связанные с правовым статусом личности отражались в трудах известных ученых, как А.Н. Агыбаева, Ю.И. Антоняна, З. О. Ашитова, К.А. Бодобаева, К.И. Джаянбаева, У.С. Джекебаева, Н.И. Загородникова, К.А. Исаевой, Е.И. Каиржанова, К.Ш. Курманова, О.Д. Кима, А.Х. Миндагулова, Р.Т. Нуртаева, Г.Р. Рустемовой, А.Ш. Шаршеналиева М. К. Саяковой, Л.Ч. Сыдыковой, и др.

Ценные исследования, посвященные изучению уголовно-релевантных состояний субъекта преступления нашли отражение в трудах ученых психиатров, психологов, юристов: Ю.М. Антоняна, С.В. Бородина, Ю.С. Богомягова, А.А. Жижиленко, И.А. Кудрявцева, Р.И. Михеева, Г. Мюнстерберга, С.Ф. Семенова, В. П. Сербского, О. Д. Ситковской, Д.В. Сирождинова, Г.В. Назаренко и др.

Вопросы специального субъекта преступления исследовались Р. Орымбаевым, В.В. Устименко и др.

Изучение литературы по уголовному праву, криминологии и смежным отраслям права привело к выводу, что целый ряд вопросов, касающихся верхнего и нижнего порога уголовной ответственности, категорий вменяемости, невменяемости, состояния опьянения, проблемы уголовной ответственности юридических лиц все еще недостаточно исследованы. Многие из них продолжают оставаться дискуссионными, либо получили поточную трактовку. Отдельного специального исследования, посвященного проблемам субъекта преступления в национальном уголовном праве не проводилось, что еще раз подтверждает актуальность темы настоящего диссертационного исследования.

Объектом исследования является совокупность признаков, характеризующих лицо, совершившее преступление в качестве субъекта преступления, как самостоятельного структурного элемента состава преступления.

Предметом исследования выступают уголовно-правовые и криминологические вопросы субъекта преступления как носителя основного и важнейшего звена всего механизма преступного поведения.

Методологическую основу исследования составили фундаментальные теоретические аспекты, основанные на концептуальных положениях философии, истории, психологии, уголовной политики, уголовного права, криминологии, уголовно-исполнительного права по исследуемой проблеме.

В целях получения достоверных результатов были использованы общенаучные и частнонаучные методы познания, в том числе: формально-логический анализ понятийно – категоричного содержания субъекта преступления из общетеоретической и специальной литературы, историко-правовой и формально-юридический методы обобщения и анализа нормативно-правовых актов и иных источников по рассматриваемой проблеме, социологический метод изучения и обобщения статистических данных, анкетирования, изучение уголовных дел и др.

Эмпирическую базу исследования составили официальные статистические данные Информационно-аналитического центра МВД КР за 1999-2009 гг., данные Судебного департамента КР и Национального статистического комитета КР, Госслужбы исполнения наказаний при Правительстве КР, выборочные исследования 100 архивных уголовных дел местных судов города Бишкека, Чуйской и Ошской областей, результаты анкетирования 100 сотрудников правоохранительных органов и судей г. Бишкек. В работе использовались материалы научно-практических конференций, семинаров, опубликованная практика Верховного суда СССР, РСФСР, Кирг. ССР, КР и РФ. Используются результаты эмпирических исследований, полученные другими авторами.

Нормативную базу исследования составили Конституция КР, Уголовный кодекс КР и другие нормативно-правовые акты по исследуемой теме.

Наряду с этим использовались законодательства советского периода, уголовные кодексы стран СНГ.

Цель и задачи исследования

Основной целью диссертационного исследования явилось комплексное теоретическое изучение уголовно-правовых и криминологических аспектов субъекта преступления как самостоятельного учения в уголовном праве на базе действующего уголовного законодательства и практики его применения, а также разработка конкретных предложений по совершенствованию УК, регулирующего ответственность субъекта преступления.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие основные задачи:

1) рассмотреть понятие субъекта преступления, его содержание, значение и место в системе элементов состава преступления, на основе ретроспективного анализа национального и зарубежного уголовного законодательства;

2) определить роль и значение возрастного порога уголовной ответственности, его место в механизме уголовно-правового регулирования на основе критического анализа действующего законодательства и практики его применения;

3) рассмотреть правовые требования установления критериев «вменяемости», «невменяемости», «психических аномалий», имеющих важное значение при субъективном вменении;

4) исследовать виды состояний опьянения, их специфические особенности, как одно из оснований для применения принудительных мер медицинского характера и уголовно-правового регулирования ответственности лиц, совершивших преступление;

5) рассмотреть возможность законодательного признания в действующем УК КР субъектом преступления юридических лиц на примере уголовного законодательства иностранных государств;

6) определить свойства внутренних (личностных) и внешних (социальных факторов), влияющих на поведение лиц, совершивших преступление;

7) на основе проведенного исследования разработать теоретические положения и рекомендации, направленные на совершенствование уголовного законодательства Кыргызской Республики, а также практики его применения.

Научная новизна исследования заключается в том, что работа представляет собой первую попытку комплексного уголовно-правового анализа понятия субъекта преступления, в которой поставлен вопрос о необходимости пересмотра его характера и содержания, отдельных ключевых признаков в свете перспективы дальнейшей гуманизации и дифференциации уголовной ответственности.

Диссертация содержит конкретные предложения и рекомендации по совершенствованию норм института субъекта преступления уголовного законодательства, регламентирующие вопросы верхнего возрастного порога, вменяемости, уменьшенной вменяемости, видов состояний опьянения лиц, совершивших преступление.

Научную новизну диссертационной работы определяют также выносимые **на защиту ее основные положения:**

1. Теоретический вывод о том, что правовые категории «преступное деяние», «субъект преступления» и «уголовная ответственность» находятся в диалектическом единстве как исторически изменчивые уголовно-правовые категории.

2. Обоснование необходимости установления критериев верхнего возрастного порога уголовной ответственности, целесообразности законодательного признания обстоятельством, смягчающим ответственность -пожилой возраст (для мужчин свыше 65 лет и для женщин свыше 60 лет) и соответствующего дополнения к ст. 54 УК КР

3. Аргументирование необходимости устранения законодательного пробела в УК - закрепления понятия «вменяемости». Исходя из законодательной формулировки «невменяемости» предлагается следующая редакции: *«Вменяемость есть такой уровень психического здоровья лица в момент совершения уголовно- противоправного деяния, который позволял ему осознавать фактический характер и общественную опасность совершенных действий (бездействия) и руководить ими»;*

4. Обоснование утверждения о необходимости совершенствования уголовно- правовой нормы, регламентирующей ответственность лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения в целях исключения возможности произвольного и искаженного толкования. В соответствии с чем ст.21 УК изложить в следующей редакции:

«1. Лицо, совершившее преступление в состоянии любой степени опьянения, вызванного употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ, подлежит уголовной ответственности на общих основаниях»;

«2. Совершение преступления в состоянии является основанием для установления нуждаемости лица в принудительном лечении от алкоголизма и наркомании наряду с отбыванием наказания.»

5. Предложение о нецелесообразности введения ответственности юридических лиц на современном этапе с учетом принципов и институтов уголовного права КР.

6. Авторская позиция о необходимости учета объективного и субъективного в антиобщественном поведении субъекта преступления, а также социального и биологического в личности преступника в целях эффективной реализации принципов дифференциации и индивидуализации ответственности;

7. Теоретические предложения и рекомендации, направленные на совершенствование отдельных норм уголовного законодательства КР, регулирующего ответственность субъекта преступления.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что проведен историко – правовой и сравнительный анализ уголовно-правовых норм, в котором освещаются те или иные стороны понятия субъекта преступления, позволивший обогатить представление о становлении и развитии института субъекта преступления, что разрешило в определенной мере восполнить пробелы, существовавшие в науке уголовного права КР.

Изложенные в диссертационном исследовании положения, предложения и рекомендации могут быть использованы в деятельности законодательных органов по дальнейшему совершенствованию уголовного законодательства; в учебном процессе при чтении курсов по уголовному праву, при подготовке учебной, научной и методической литературы, в научно-исследовательской работе при проведении дальнейшей разработки проблем уголовной ответственности субъекта преступления и личности преступника.

Апробация результатов исследования и внедрение их в практику. Результаты проведенного исследования, основанные на них выводы и рекомендации прошли апробацию в процессе обсуждения их на кафедрах уголовного права КГЮА и уголовного права Академии МВД КР им. Э.Алиева, при подготовке публикаций, проведении семинарских и практических занятий по курсу «Уголовное право КР», «Теория и практика квалификации преступлений и назначения наказаний».

На основе итогов исследования автором подготовлены рекомендации по совершенствованию действующего УК КР, которые послужили основой для внесения предложений в Жогорку Кенеш Кыргызской Республики.

Структура диссертации. Диссертация выполнена в объеме, соответствующем требованиям, предъявляемым к такого рода работам и состоит из введения, двух глав, включающих из 8 параграфов, заключения, списка использованной литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, характеризуется степень ее разработанности, определяются цели и задачи, объект и предмет исследования, описываются его методология, методика и эмпирическая база, отмечается научная новизна, излагаются положения, выносимые на защиту, определяется теоретическая и практическая значимость работы, содержатся сведения об апробации и внедрении результатов исследования, указывается структура и объем диссертации.

Глава первая «Понятие и признаки субъекта преступления» состоит из четырех параграфов.

Первый параграф «Общее понятие субъекта преступления» освещает наиболее значимые признаки субъекта преступления и их правовое значение.

Исходя из определения ст. 17 УК КР уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, совершившее преступление и достигшее возраста, установленного УК. В приведенном положении заслуживает внимания его первая часть («уголовной ответственности подлежит»), которая должна толковаться не в том смысле, что лицо, обладающее указанными качествами подлежит уголовной ответственности, ибо сами по себе эти качества не могут обосновать уголовную ответственность, а в том смысле, что физическое лицо, если оно вменяемо и достигло минимального возраста, с которого по закону наступает ответственность за данный вид преступления, может быть признан субъектом преступления.

Доктринальное определение понятия субъекта преступления однозначно указывает на его основные юридические критерии, в качестве которого может выступать только физическое лицо, т. е. человек, хотя ни в одном из прежних уголовных кодексов этот признак не обозначался, а только подразумевался. Однако при современном уровне развития уголовных законодательств, в ряде развитых зарубежных стран нашло законодательное закрепление уголовной ответственности юридических лиц.

Следующим обязательным указанным признаком субъекта преступления является вменяемость лица в момент совершения уголовно -противоправного деяния. Наличие этого признака презюмируется, но это - опровержимая презумпция, ибо если имеются какие-либо сведения о психическом заболевании лица, совершившего общественно -опасное деяние в прошлом или в настоящем, то должен быть исследован вопрос о том, находилось ли данное лицо в состоянии вменяемости в момент совершения инкриминируемого деяния. Одним из обязательных условий привлечения лица к уголовной ответственности является признание наличия вменяемости субъекта преступления, однако ни в одном из уголовных кодексов не дается определение вменяемости,

содержание которого необходимо раскрывать через его противоположность -антитезу- понятие невменяемости.

В уголовном праве психофизиологическая зрелость и состояние психического здоровья лица являются необходимыми предпосылками осознания фактического характера и социального значения совершаемых лицом действий (бездействия) и способности руководить ими с учетом интересов других лиц, общества и государства.

Установление общего возраста уголовной ответственности с 16 лет не означает, что именно с этого возраста наступает ответственность за любое преступление, не упомянутое в ч. 2 ст. 18 УК КР. Так, Уголовный кодекс предусматривает деяния, которые в силу особых признаков субъекта или особенностей объективной стороны могут быть осуществлены лишь совершеннолетними, о чем прямо указывается в уголовно-правовой норме либо вытекает из ее определения.

Кроме того лица, не достигшие восемнадцати лет, практически не могут быть субъектами воинских и должностных преступлений, а также многих других преступлений, связанных с нарушением различных правил безопасности на транспорте, во взрывоопасных производствах и т.д. Таким образом, предусмотренный в определенных случаях 18- летний возраст уголовной ответственности субъекта преступления в ст. 18 УК КР не оговаривается, а лишь подразумевается, что, по нашему мнению, является пробелом.

Резюмируя сказанное, норму статьи 17 УК КР предлагается изложить в следующей редакции: *«Уголовной ответственности подлежит только физическое, вменяемое лицо, достигшее минимального возраста, с которого по закону наступает ответственность за данный вид преступления, и способное нести за него уголовную ответственность».*

В данной формулировке, по мнению автора, ясно и четко оговорены вопросы привлечения к уголовной ответственности физического лица, наличие вменяемости на момент совершения преступления, тот минимальный возраст уголовной ответственности, предусмотренный за совершение конкретного преступления, и соответственно, способность лица нести уголовную ответственность на момент вступления приговора в законную силу. Таким образом, в приведенном определении констатируются два важных обстоятельства: во-первых, уголовно-правовая характеристика субъекта преступления (сочетание трех названных признаков), и во-вторых, неразрывная связь субъекта с уголовной ответственностью, вне и без которой не существует субъект преступления.

Субъект преступления как один из элементов состава содержит конкретные законодательные признаки, при отсутствии которых не будет состава преступления и основания для привлечения лица к уголовной ответственности.

Во втором параграфе «Возрастные признаки субъекта преступления» изучены возраст и возрастные особенности субъекта преступления, имеющие значение не только для календарного периода времени от рождения человека до какого-либо хронологического момента в его жизни, но и как ограниченный период психофизического состояния в жизни, определяемый медико-биологическими, социально-психологическими и правовыми изменениями.

До сих пор среди ученых юристов, социологов, психологов и педагогов нет однозначного мнения о едином возрасте лица, способного нести уголовную ответственность при условии совершения им преступления.

Исторический анализ уголовных законодательств других стран показал, что в разное время возрастной ценз уголовной ответственности варьировал от 7 до 16 лет. Эти резкие различия нижнего порога уголовной ответственности имеют место и в современных законодательствах, а на территории стран СНГ возрастной порог разнится в пределах 13-14 лет.

Установление строго формализованной возрастной границы уголовной ответственности имеет важное общепредупредительное значение, является одним из выражений, регулирующих функции права и служит гарантией исключения субъективизма и произвола. Поэтому при привлечении к уголовной ответственности несовершеннолетнего, большое значение придается точному установлению возраста виновного (число, месяц, год рождения, анализу преступлений, совершаемых подростками).

Законодательно закрепленный нижний порог уголовной ответственности установлен не произвольно, а является показателем определенного психофизического развития лица, что выражено в биологических особенностях, играющих важную роль в формировании личности. По существу развитие личности есть единый процесс взаимодействия социального и биологического, среды и наследственности. Причем этот процесс на разных уровнях развития личности проявляется различно, особенно активно – на первых порах жизни человека.

Конечно, формальное решение законодателем внутри психологических рекомендаций «от- до» является условным. Личность подростка в возрасте 14 или 16 лет без одних суток и его же личность по истечении этих суток не имеет не только скачкообразных количественных, но и заметных качественных различий. Условность соответствующей границы отчетливо иллюстрируется в ситуации длящихся или продолжаемых общественно – опасных деяний: подросток будет нести уголовную ответственность только за их часть, приходящуюся на время достижения соответствующего возраста. Но для закона условные границы необходимы. Здесь психология лишь обозначает период, в рамках которого законодатель не вступает в противоречие с концептуальными положениями науки. Уместно сказать, что речь идет об усредненном типичном варианте уровня развития в пределах выделенного возрастного периода.

Специфичной исследовательской задачей психологии, педагогики, права является и научная оценка «ступенчатого» подхода законодателя к границам уголовной ответственности, когда поэтапно расширяется круг деяний, могущих быть вменеными в определенном возрасте, исходя из чего, мы полагаем, что принципиально важным является рассмотрение вопроса о существовании верхней возрастной границы уголовной ответственности, который почти не привлекал внимания ни законодателя, ни юридическую науку.

Проблема совершения преступлений лицами в пожилом возрасте является практически малоисследованной и немаловажной в свете глобальных проблем «старения» населения в целом, перспективных достижений современной медицины в борьбе со «старческими недугами» и, как следствие, удлинение жизни, что позволило автору поднять вопрос о необходимости установления верхней возрастной границы.

По мнению автора, следует обратить внимание на тот факт, что достижение определенного возраста в старости само по себе не означает физиологического одряхления, а протекание последнего не сразу и не в одинаковой степени влечет дефекты управляемости поведением в случаях, которые существенны для уголовного закона. «Нельзя рассматривать биологическое одряхление, как жестко связанное с личностными изменениями. Нередко можно видеть людей, которые, несмотря на свой преклонный возраст, мало отмечены психологическим старением».² Поэтому при решении рассматриваемой проблемы необходимо принимать во внимание совокупность трех составляющих: календарный возраст, физиологическое и психическое состояние субъекта.

Опрос респондентов по вопросу о необходимости признания пожилого возраста смягчающим обстоятельством показал, что практически 80% согласны с указанным нововведением, 10 % были против, 10% затруднились при ответе.

Сказанное приводит к выводу, что жесткое регулирование верхнего возрастного порога было бы психологически неверно. В отличие от нижнего возрастного порога зафиксировать его на «все случаи жизни» невозможно, поэтому в диссертации предлагается следующее концептуальное решение данной проблемы: пожилой возраст, то есть для мужчин свыше 65 лет и для женщин 60 лет, законодательно признать обстоятельством, смягчающим ответственность и внести соответствующее дополнение в ст.54 УК КР.

Третий параграф «Проблемы вменяемости и невменяемости в уголовном праве» посвящен исследованию критериев и особенностей уголовно-релевантных психических состояний лица, подлежащего уголовной ответственности.

Исходя из законодательного определения, субъект преступления должен обладать еще одним существенным признаком – состоянием вменяемости, то есть в момент совершения общественно опасного деяния было способно осознавать фактическую сторону и общественную опасность своего деяния (действия или бездействия) и руководить им.

Невменяемые лица не могут быть признаны субъектом преступления, не подлежат уголовной ответственности и по общему правилу к ним могут быть применены лишь принудительные меры медицинского характера. Сама же формула невменяемости традиционно рассматривается в уголовном праве как совокупность медицинского и юридического критериев, характеризующих психическое состояние лица во время совершения им преступления, с которым закон связывает исключение уголовной ответственности.

«Вменяемость» как правовая категория обязательного условия уголовной ответственности предполагает, прежде всего, способность осознавать совершаемое, понимать «свойство» и «значение» своих действий, предвидеть их последствия. До сих пор в уголовных законодательствах стран СНГ не закреплено правовое определение вменяемости.

² Грановская Р.М. Элементы практической психологии. -Л., 1988. С.387.

Еще дореволюционные русские авторы при рассмотрении проблемы вменяемости – невменяемости, особо выделяли специфические состояния психики, связанные с глухонемой, просоночным состоянием, а также с «умоисступлением», «беспамятством» психически здоровых людей под влиянием, например, беременности, «аффектов разного рода, достигших высшей степени»³.

Условия вменяемости и невменяемости, связанные с состоянием психического здоровья лица, получили свое естественно-научное обоснование в физиологии и патологии высшей нервной деятельности. В области нейрофизиологии Ситковской О. Д. получены данные, конкретизирующие современные представления о материальном субстрате произвольной деятельности человека, физиологической основе психической активности и способности людей прогнозировать свои поступки при взаимодействии с окружающей средой. При обосновании состояния вменяемости-невменяемости многие судебные психиатры всегда обращают внимание на исследование физиологических механизмов системной деятельности головного мозга, участвующих в осуществлении активных действий, их коррекции в процессе выполнения и предвидении еще не совершенных (возможных) действий. На современном этапе знаний только так возможно физиологически обосновать способность человека осознавать фактический характер и опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими в зависимости от предъявляемых требований. Это и говорит о детерминированности поведения человека, его неразрывной связи с окружающей средой и неприемлемости механического подхода при решении проблемы невменяемости. Несомненно, способность психически нормального человека нести ответственность за совершенные действия соответствует правовым и морально-этическим нормам нашего общества.⁴

Решение проблемы невменяемости является стержневым вопросом судебной психиатрии – науки, тесно связанной с уголовным правом, основная цель которой сводится к тому, чтобы помочь следствию и суду решить вопрос: имеют ли они дело с преступником или психически больным человеком. Главным же условием правильного решения вопроса является понимание психической деятельности человека и соответствие трактовки невменяемости, установленной наукой и практикой, законом. Полемизируя по этому поводу, автором отмечено, что правильное понимание теоретических предпосылок вменяемости-невменяемости служит установлению истины, защите прав психически больных, предупреждению рецидивов и медико-социальной реабилитации психически больных в обществе.

С учетом существующего пробела в уголовном законодательстве и исходя из законодательной формулировки невменяемости и ее признаков, автор считает возможным предложить следующее определение вменяемости:

«Вменяемость есть такой уровень психического здоровья лица в момент совершения уголовно противоправного деяния, который позволял ему осознавать фактический характер и общественную опасность совершенных действий (бездействия) и руководить ими».

Из этой формулировки можно заключить, что вменяемость – это такое состояние психики, при котором человек в момент совершения общественно опасного деяния может осознавать значение своих действий и руководить ими и потому способен быть ответственным за свои действия.

Четвертый параграф «Специальный субъект преступления» посвящен отдельным вопросам лиц, которые наряду с обязательными обладают специальными, дополнительными признаками субъекта преступления.

Законодательное определение специального субъекта преступления в Уголовном законе отсутствует, однако в науке уголовного права под ним понимается лицо, обладающее наряду с общими и дополнительными признаками субъекта, обязательными для конкретного состава преступления, которые прямо названы (или описаны) в диспозиции соответствующей нормы, либо устанавливаются путем толкования.

Иногда признаки специального субъекта преступления называют факультативными, что требует уточнения. Данные признаки факультативны не для состава преступления, а для общего понятия субъекта. В конкретном составе преступления, где признаки указаны, они являются строго обязательными и не должны рассматриваться как второстепенные, вспомогательные. Напротив, в логическом процессе квалификации преступления признак специального субъекта иногда выявляется прежде, чем возраст и вменяемость.

Отсутствие признаков специального субъекта, предусмотренных конкретным составом преступления, исключает уголовную ответственность за это преступление даже при наличии общих

³ См. например, Сергиевский Н.Д. Русское уголовное право. Часть Общая. Спб., 1908. С. 227-228.

⁴ Волков В.Н. Судебная психиатрия. -М., 1998. С.41-42.

признаков субъекта преступления. В одних случаях это означает отсутствие преступления вообще, в других – ответственность наступает по другим нормам.

В УК КР немало норм со специальным субъектом и постоянное увеличение их количества является ярким выражением тенденции гуманизма уголовного законодательства, направленной на сужение уголовной репрессии, что привело к потребности их классификации.

Анализ норм уголовного закона и правоприменительной практики позволило заключить, что наиболее распространенными специальными субъектами преступления (и интересными с точки зрения исследования) являются должностные лица, как особая категория государственных служащих, особое положение которых связана с их правовым статусом, выполняемой трудовой функцией, построенной на властных управленческих началах.

Для осмысления данного вопроса необходимо раскрытие содержания понятия должностного лица, в частности, изменения в социальной жизни, коренная перестройка экономической и политической систем общества, процессы демократизации настоятельно требуют частичного пересмотра сложившихся понятий должностного положения, должностного преступления и должностного лица.

Тенденция к ограничению круга лиц, признаваемых должностными, была законодательно закреплена в УК стран СНГ лишь в начале 90-х годов. Должностными лицами стали признаваться лица, постоянно или временно осуществляющие функции представителей власти, либо руководителей государственных, общественных учреждений, организаций и предприятий, занимающие должности, связанные с выполнением административно-хозяйственных обязанностей или выполняющие такие обязанности по специальному полномочию.

Коренные преобразования во всех сферах жизнедеятельности нашего общества в условиях кризисных явлений, несовершенство, а порой противоречивость законодательства, заставляют по-новому взглянуть и на вопросы уголовной ответственности военнослужащих. Вместе с тем, обеспечение законности и воинской дисциплины в Вооруженных Силах Кыргызской Республики, установление четких прав и обязанностей военнослужащих, их правовая и социальная защищенность настойчиво диктуют не только совершенствования военного, но и уголовного законодательства по его правильному применению в современных условиях.

В соответствии со ст. 1 Закона КР «О статусе военнослужащих», к военнослужащим относятся лица офицерского состава, прапорщики и мичманы, военнослужащие сверхсрочной службы, курсанты военно –учебных заведений, солдаты, матросы, сержанты и старшины срочной службы, а также военнослужащие женщины.

За изучаемый период в общей структуре преступности (100%) удельный вес воинских преступлений составил примерно около 0,7 -1%. Данный показатель находится в прямой зависимости от количества личного состава Вооруженных сил, полноты учета и регистрации, совершенных деяний. Нельзя сбрасывать со счетов латентность преступлений и качество расследуемых деяний, а также количество прекращаемых дел данной категории.

Профессор В.В. Лунеев в своем фундаментальном исследовании «Причины, предупреждение и методы изучения преступлений в Вооруженных Силах СССР» выделил следующие характерные черты для правонарушителей –военнослужащих: 1) скудность духовных потребностей и интересов; 2) пренебрежительное отношение к военной службе, уставным требованиям и уголовно-правовым запретам; 3) неполнота, искаженность или дефективность правосознания; 4) доминирование примитивно-бытовых побуждений извращенного характера; 5) легкость мотивации при неглубокой критической оценке жизненной ситуации, в которой совершается правонарушение или преступление; 6) слабая развитость предвидения последствий своих действий; 7) эмоциональная неустойчивость⁵.

Лица, не являющиеся субъектами преступлений против военной службы, но участвующие в их совершении, несут уголовную ответственность по статьям главы в качестве организаторов, подстрекателей и пособников, но не исполнителей.

Следует также отметить, что глава 33 УК КР не содержит составов преступлений, совершаемых в военное время и в боевой обстановке. Уголовная ответственность за них определяется законодательством Кыргызской Республики военного времени (ч. 3 ст. 354 УК КР).

В этой связи автор считает целесообразным исключить ч.2. ст.354 УК КР «Понятие воинского преступления» во избежание повторов, а ч.1 данной статьи изложить в следующей редакции: *«Воинскими преступлениями признаются общественно –опасные деяния предусмотренные*

⁵ Лунеев В.В. Криминология. Причины, предупреждение и методы изучения преступлений в Вооруженных Силах СССР.-М., 1986. С.175.

настоящим Кодексом против установленного порядка прохождения военных сборов и военной службы являющиеся субъектами этих преступлений».

Вторая глава «Специальные вопросы субъекта преступления» состоит из четырех параграфов и рассматривает спорные вопросы уголовной ответственности юридических лиц, ограниченной (усеченной) вменяемости, освещаются особенности видов состояний опьянения, а также соотношение «Соотношение социального и биологического факторов в личности преступника».

Первый параграф «Об ответственности юридических лиц» посвящен исследованию вопросов уголовной ответственности юридических лиц, как одной из наиболее сложных и спорных, в которой имеются противники (А.В., Наумов, С.Г.Келина. Б.В. Волженкин, А.С. Никифоров, Р.И. Михеев, А.П.) и сторонники признания субъектом преступления юридических лиц (Н.Ф. Кузнецова, Г.Н. Борзенков, В.Г. Павлов, С.Ф. Милюков Б.А.).

Проблема уголовной ответственности юридических лиц для науки и практики уголовного права не нова и в достаточной мере дискуссионна, что объясняется в довольно быстром развитии рыночных отношений, предполагающем многообразие форм собственности, возрождение предпринимательства. Здесь нельзя не отметить, что институт уголовной ответственности юридических лиц в ряде зарубежных государств уже давно получило свое законодательное закрепление. Так, уголовная ответственность юридических лиц как субъектов преступления наиболее полно проработана в США, Англии, Франции, Италии, Нидерландах и других странах.

Современное уголовное право, рассматривая преступление как социальное явление, однозначно указывает, что субъектом преступления может быть только человек, обладающий разумом и относительной свободой воли, который полностью соответствует задачам уголовного законодательства, его принципам, понятию преступления и целям наказания. В случае признания юридического лица субъектом преступления будет трудно установить его преступное поведение, причинную связь действий с последствиями, интеллектуальные и волевые моменты вины и т.д. Это грозит привлечением к уголовной ответственности юридических лиц без достаточных к тому оснований, т.е. без вины, и тем самым, будет нарушен один из важнейших принципов уголовного права – личной и виновной ответственность, незыблемость и приоритет которых тесно связаны с другими принципами и различными институтами уголовного права, что вряд ли может иметь место при уголовной ответственности юридических лиц.

Проведенное анкетирование сотрудников МВД КР, судей показало неоднозначность ответов к установлению уголовной ответственности юридических лиц. На поставленные вопросы о целесообразности привлечения юридических лиц к уголовной ответственности положительно ответили 20%, отрицательно -48%, отметили преждевременность- 16%, и требующей тщательного изучения- 16%.

Исходя из приоритета принципов уголовного права и принимая во внимание, что в Уголовном законе никогда ранее не предусматривалась ответственность юридических лиц и все основные институты уголовного права рассчитаны на признание субъектом преступления физических лиц в диссертации отрицается уголовная ответственность юридических лиц, которая несовместима с основными принципами и институтами национального уголовного права на современном этапе. Признается нецелесообразным включение в Уголовный кодекс дополнительно специальных норм, регулирующих ответственность юридических лиц, что явно вытекает из содержания нового УК КР. Более того, данное направление уголовно-правовой теории, по мнению автора, является ее тупиковой ветвью, несколько не способствуя реальным интересам противодействия преступности.

Второй параграф «Ограниченная (усеченная) вменяемость» освещает один из малоисследованных вопросов правовой науки, решение которого представляет большое теоретическое и практическое значение.

Институт уменьшенной вменяемости, которому более 150 лет всегда был предметом дискуссии, уже давно имел место в уголовном законодательстве зарубежных государств, хотя и трактовался по-разному.

Впервые же в национальном уголовном законодательстве, наряду с понятием невменяемости, нашло свое отражение новая норма статьи 20 УК КР - «Уголовная ответственность лица с психическим расстройством, не исключающим вменяемость». Новизна данной законодательной новеллы состоит в том, что если вменяемое лицо во время совершения преступления в силу психического расстройства не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, подлежит уголовной ответственности. В свою очередь, психическое расстройство, не исключающее вменяемости, учитывается судом не только при назначении наказания, но и служит основанием для применения принудительных мер медицинского характера. Степень же влияния различных внешних

обстоятельств и окружающей среды на уголовное наказание, как правило, определяется наличием той или иной психической болезни, глубиной расстройства самой психики лица, совершившего преступление, и возможностью им осознавать и понимать свое поведение и руководить им.

Несмотря на то, что способность осознавать общественно опасный характер своих действий и возможность руководить ими в силу психического расстройства у данных лиц несколько ограничены по отношению к правонарушителям, которые совершили преступное деяние, не страдая психическими расстройствами, то есть были полностью вменяемыми, это обстоятельство не устраняет установления их виновности и привлечения к уголовной ответственности и наказания, а это значит, что они являются субъектами того или иного совершенного ими преступления. Однако при применении данного института на практике встречаются сложности, объясняемые его новизной и противоречивостью некоторых положений, требующих дополнений и уточнений.

Статья 20 УК КР, прежде всего, имеет в виду наиболее распространенные психические расстройства, не исключающие вменяемости: олигофрению (легкой степени), различные формы неврозов (неврастения, истерия, психастения), например, алкогольные психозы, психопатии, органическое поражение центральной нервной системы и другие психические аномалии. Эти психические расстройства существенно уменьшают способность лица контролировать свое поведение, ведут к резкому снижению общего интеллекта и волевой сферы, а также затрудняют, хотя полностью и не исключают, мыслительный процесс и волю лица во время совершения им преступления.

Результаты статистического анализа показали, что в Кыргызской Республике за последние пять лет более 48 % лиц, признанных ограниченно вменяемыми были осуждены за преступления против собственности, около 34% - за хулиганства, более 13% -за убийства, примерно 4% - за сексуальные преступления, 0,3% - за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств. Данные о распространенности психических аномалий, не исключающих вменяемости среди преступников различны, их характеристики колеблются в пределах от 20 до 60%, в зависимости от категории преступлений, за которые они были осуждены⁶. Реже психические отклонения встречаются среди осужденных за кражи и хищения, чаще за преступления против личности, особенно убийства, указанные психические аномалии в психиатрии характеризуются как пограничные формы нервно –психической патологии⁷.

В целях унификации используемых в уголовном праве критериев вменяемости, с позиции медицины (судебной психиатрии), науки уголовного права, психологии и других наук с учетом критериев вменяемости-невменяемости определены медицинский и юридический параметры психического расстройства, не исключающего вменяемости в отношении лиц, признаваемых субъектами совершенных преступлений.

С учетом изложенного, представляется целесообразным для решения этого сложного и неоднозначного критерия вменяемости ст. 20 УК КР изложить в следующей редакции под названием «*Ограниченная вменяемость*»:

1. Вменяемое лицо, которое во время совершения преступления вследствие психического расстройства в значительной степени не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо контролировать их, подлежит уголовной ответственности и наряду с наказанием ему назначаются принудительные меры медицинского характера.

2. Лицо с психическими аномалиями, которые во время совершения преступления незначительно ослабляли его интеллектуальные и волевые возможности, подлежит уголовной ответственности и наказанию на общих основаниях.

3. Психическое расстройство, значительно снижающее вменяемость лица, совершившего преступление, учитывается судом при назначении наказания.

Все это позволит, по мнению автора, исходя из буквы закона, говорить об уголовной ответственности лиц с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, при установлении виновности последних.

В ч. 1 ст.20 УК КР предлагаемой нормы кроме определения ограниченной вменяемости предусмотрено обязательное сочетание наказания с принудительными мерами медицинского характера. В ч.2 обрисована норма о незначительно ослабленной вменяемости, наличие которой не требует учета психических аномалий при назначении наказания. Часть 3 содержит положение,

⁶ Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Преступность и правопорядок в Кыргызской Республике. Годовая публикация. Бишкек 2008г.

⁷ См. Ушаков Г.К. Пограничные нервно –психические расстройства. -М., 1978. С.22.

которое обязывает суд учитывать сниженную вменяемость при назначении наказания в тех случаях, когда психическое расстройство в значительной степени ограничивает интеллектуально-волевые возможности лица во время совершения преступления. Причем, исходя из общих начал назначения наказания, совершение преступления в состоянии ограниченной вменяемости должно рассматриваться как обстоятельство, смягчающее наказание. Данное заключение следует из того, что перечень смягчающих наказание обстоятельств, предусмотренных УК КР, открыт, т.е. установленное в ст. 20 УК КР обязательное к учету обстоятельство можно признать как смягчающее. Для точности уголовного закона, имеет смысл, данное правило расположить в ст. 54 УК КР и сформулировать ее именно в виде обстоятельства, смягчающего наказание, поскольку его иное предназначение не представляется.

Итак, само привлечение к уголовной ответственности как реакция государства на совершенное преступление в отношении лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости, которые не могли в полной мере осознавать характер и общественную опасность своего поведения или руководить им, будет производиться судом дифференцированно для лиц с существенной сниженной и незначительно ослабленной (ограниченной) вменяемостью.

Специальному изучению вопроса «Уголовной ответственности лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения» посвящен **третий параграф**.

Не секрет, что общим свойством алкоголя, наркотиков и других одурманивающих веществ выступает их способность вызывать состояние опьянения, которое является уголовно-релевантным в тех случаях, когда решается вопрос об уголовной ответственности лиц, совершивших преступные деяния. Наркотическое опьянение имеет свое принципиальное отличие, с точки зрения медицины, от алкогольного опьянения при совершении лицом преступления. По внешним признакам наркотическое опьянение чаще может быть определено как эйфорическое. Современные наркологи не рассматривают алкоголь в качестве агента, принципиально отличающегося от прочих психоактивных веществ, вызывающих пристрастие к употреблению⁸.

Проведенное анкетирование общественности по указанной проблеме показало одобрительное отношение к тому, что закон не делает никаких скидок для пьяниц, наркоманов и токсикоманов. При этом 84% респондентов убеждены, что с «пьяной преступностью» следует бороться посредством репрессий и признать опьянение обстоятельством, отягчающим уголовную ответственность, 10% - посредством профилактических мер, 6% - затруднились ответить. В то же время из числа самих опрошенных 78% сами употребляют спиртные напитки с той или иной периодичностью, 14% систематически, 8% не употребляют спиртное вообще.

Согласно официальным данным в Кыргызстане численность больных, состоящих на учете в лечебно – профилактических учреждениях с диагнозом наркомания составила в 2000г – 4459 чел.; в 2001 г.- 5043 чел.; в 2003 г.- 6327 чел.; в 2004 г. – 6814 чел, в 2005 году- 6904 чел, в 2006- 7083 чел, в 2007 – 7209 чел., в 2008г.- году эта цифра перевалила отметку 7347 чел. Таким образом, прослеживается устойчивый рост количества лиц, употребляющих наркотики.

Согласно данным Минздрава КР и Нацстаткомитета КР число больных взятых под наблюдение с диагнозом наркомания при первичном обращении в медицинское учреждение составило: в 2000г.- 758 чел., 2001г. – 878 чел., в 2002г. – 818 чел, в 2003г. – 939 чел., в 2004 г. – 694 чел., в 2005г.-702 чел., в 2006г. -731 чел., в 2007г.- 772 чел, в 2008г.- 801чел. Данный рост числа зарегистрированных лиц, больных наркоманией свидетельствует о стабильной динамике. Тем не менее, не секрет, что это далеко не полные данные в силу высокой латентности наркотизма.

На основе уголовной и судебной статистики, наркоманами являются чаще люди, бросившие работу и учебу (40%), учащиеся (40%), рабочие (15%) и остальные социальные группы (1%). Необходимо изменить представление о наркомане только как о подростке, так как это не соответствует современной действительности. В настоящее время самый распространенный возраст среди устойчивых групп наркоманов 20 - 40лет.

По количеству лиц, привлеченных к уголовной ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков в 2000г – 3023 чел., в 2001г.- 2454 чел., 2002г. – 2164 чел, 2003г. – 2192 чел., 2004г. – 1965 чел., в 2005г. – 2040 чел., в 2006г.- 2056 чел., в 2007г. – 2061 чел., в 2008г.- 2074 чел.

Согласно статистическим данным МВД КР число преступлений, совершенных в состоянии опьянения составило в 2001г. – 1354, в 2002г. – 1154, в 2003г. – 1404, в 2004г. – 1279, в 2005 г.- 931, в 2006 г.- 654, в 2007г.- 671, в 2008г.- 694. На фоне общего снижения преступности число

⁸ См. Гишинский Я.И. Криминология. Теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. Санкт –Петербург. 2002.; Требач А. Примирение с наркотиком // Социологические исследования. 1991.№12. и др.

преступлений, совершенных лицами, находящимися в состоянии опьянения растет, при этом доля указанных лиц среди убийц составляет- 68-78%, среди лиц причинивших тяжкий вред здоровью -75-81%, и 60-78% совершивших изнасилование.

Доля лиц, совершивших тяжкие насильственные преступления под воздействием наркотиков не превышает за отдельные годы 1,7-2,8% (в среднем по статистике держится в пределах 1,2-3,4%), что вполне объяснимо фактом дороговизны и малодоступности наркотических средств.

Некоторые ученые мотивируют возможность применения статьи регулирующей вопросы ограниченной вменяемости и в отношении лиц, совершающих преступления в состоянии опьянения, тем, что «систематическое злоупотребление алкоголем может привести к заболеванию хроническим алкоголизмом. Глубокие изменения личности позволяют рассматривать это заболевание в ряду психических аномалий, не исключающих вменяемость»⁹.

Однако, простое опьянение, в том числе и все измененные атипичные формы (за исключение патологии) не вызывает сумеречного помрачения сознания и не является психотическим. Опьяневший субъект сохраняет контакт с окружающими, проявляет агрессию в отношении слабых и беззащитных и пасует перед сильными. Таким образом, не существует никакой необходимости относить алкоголиков, совершивших преступление к лицам с психическим расстройством, не исключающим вменяемости.

В целях исключения возможности произвольного, искаженного и ошибочного толкования ст.21 УК КР сформулировать уголовно –правовой институт, регламентирующий ответственность лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения, в следующей редакции:

1. Лицо, совершившее преступление в состоянии любой степени опьянения, вызванного употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ, подлежит уголовной ответственности на общих основаниях.

2. Совершение преступления в состоянии опьянения является основанием для установления нуждаемости лица в принудительном лечении от алкоголизма и наркомании наряду с отбыванием наказания.

Данная формулировка закона по ч.1 ст.21 УК КР, по мнению автора, исключит возможность смягчения наказания таким лицам независимо от степени опьянения и не рассматривать среднюю степень опьянения в качестве смягчающего обстоятельства, а тяжелую как обстоятельство, исключающую вменяемость. А норма ч.2 ст. 21 УК КР укрепит общепрофилактическое воздействие законодательного установления об уголовной ответственности лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения еще дополнительно и в виде принудительного лечения.

Четвертый параграф «Соотношение социального и биологического факторов в личности преступника» посвящен факторам, влияющих на различные формы девиантности.

Как отмечает С.В. Позднышев преступление имеет два корня: один лежит в личности преступника и сплетается из особенностей его конструкции – эндогенный фактор, а другой состоит из внешних факторов, толкнувших данную личность на преступный путь- экзогенный фактор¹⁰. Оба фактора участвуют в происхождении преступления, только в одних случаях преобладающая роль принадлежит складу личности, в других случаях решающее значение принадлежит внешним признакам.

Каждый человек имеет известные постоянные физические и психофизические свойства, образующие его физическую и психофизическую конституцию, и та и другая складывается частью из врожденных, а частью и частью из приобретенных свойств.¹¹

Изучение личности преступника тесно связано с выявлением закономерностей преступного поведения субъекта преступления с набором нравственно- отрицательных качеств как носителя определенных свойств, которые имеют свои социальные корни. Происходящие на протяжении последнего десятилетия изменений в обществе, с резкой ломкой устоявшихся, в том числе традиционных стереотипов и норм поведения, межличностных взаимоотношений явились психотравмирующим фактором, фрустрирующим основы миропонимания и мероприятия, привели к возникновению психологического стресса у значительной части взрослого населения вплоть до явлений кризиса идентичности. С другой стороны, за этот период времени сформировалось уже целое поколение в условиях морально- нравственного вакуума, экономической и политической

⁹ Антонян Ю.И., Бородин С.В. Преступное поведение и психические аномалии. -М., 1991. С.48.

¹⁰ Позднышев С.В. Криминальная психология. Преступные типы. О психологии исследования личности как субъекта вообще и об изучении личности преступника в частности. Юридическая психология. 2008.№2. С. 8.

¹¹ Маслов М.С. Учение о конституциях и аномалиях конституции в детском возрасте и биологическом и патологическом значении. М., 1924. С. 10-11.

нестабильности и отсутствия устойчивых социальных ориентиров, что привело к существенного сознания подрастающего поколения. Это выражается в таких негативных явлениях, как нравственная распущенность, правовой нигилизм, наркотизация, алкоголизация, увеличение девиантности и деликвентности среди населения, а также в росте общественно опасных агрессивных деяний, особенно совершенных подростками, усугублении тяжести, жестокости криминального насилия.

Все неблагоприятные изменения, происходящие в обществе крайне неблагоприятно сказываются на психологическом здоровье населения, при этом в группу наибольшего риска попадают лица с психическими расстройствами, неустойчивой или незрелой, формирующейся психикой.

В связи с вышеизложенным важным является понимание механизмов преступного поведения требует углубленного изучения особенностей лиц, совершивших криминальные деяния. Поскольку личность – не только продукт и объект общественных отношений, но и активно действующий субъект, наделенный свободой воли и возможностью выбора, он способен «изменять поведение в соответствии с изменением ситуации, разумно регулировать и саморегулировать действия»¹², составляющими которых являются умственные способности человека, круг его убеждений, его характер.

В рамках изучения личности преступника учеными проводилось огромное количество частных исследований. Однако с развитием и углублением научных разработок ученые вынуждены были констатировать, что ни одна из взятых особенностей личности не способна дифференцировать преступника от не преступника. Было установлено, что нет такого единого и единственного свойства личности, которое вызывало бы отклоняющееся поведение и отличало бы лиц, склонных к такому поведению, от лиц соблюдающих социальные нормы.

Автор считает целесообразным рассматривать личность преступника через призму двух основных групп факторов: первая группа – это социально – демографические признаки, которые содержат в себе сведения о демографическом и социальном статусе индивида (пол, возраст, уровень образования, семейное положение, род занятий и т.п.); вторая – это уголовно – правовые признаки, которые характеризуют личность преступника и содержат в себе сведения уголовно-правового характера, т.е. данные, касающиеся характера совершенного преступления, судимости лица, его криминальной направленности, сведений о возрасте, в котором лицо впервые совершило преступление. Подобные признаки являются важным критерием в оценке общественной опасности личности.

Успешное предупреждение преступлений возможно если внимание будет сконцентрировано на личности преступника, поскольку именно личность – носитель причин их совершения и только личность является основным и важнейшим звеном всего механизма преступного поведения, но особенности, порождаемые данное поведение должны быть непосредственным объектом предупредительного воздействия. Поэтому проблема личности преступника относится к числу ведущих и вместе с тем наиболее сложных и дискуссионных в криминологии.

Я. Гилинским справедливо отмечено, что девиантное поведение, т.е. «отклонение» не есть объективная характеристика вполне определенных видов поведения, а лишь следствие соответствующей общественной оценки. Следовательно, что очень важно для стратегии и тактики социального контроля – принципиально невозможно «искоренить», «ликвидировать», «преодолеть», негативные девиации и отдельные их виды. Речь может идти об адекватных способах и методах регулирования, управления ими (в целях оптимизации, минимизации, гармонизации и т.п.).¹³

В заключении сформулированы основные выводы и предложения, подтверждающие теоретическую и практическую значимость проведенного исследования.

1. История развития взглядов на субъект преступления имеет давние корни, эволюция которых выявило юридически значимые признаки лица, подлежащего уголовной ответственности: вменяемое, физическое лицо, виновное в совершении запрещенного под угрозой наказания и достигшее возраста установленного УК КР.

2. Анализ действующего уголовного законодательства и практики применения показал, что отсутствие одного из юридически значимых признаков субъекта преступления означает отсутствие состава преступления в целом, а наличие специальных признаков, характеризующих субъект преступления влияют на квалификацию преступления.

3. Общеизвестной теоретиками является следующая классификация признаков специального субъекта преступления: 1) признаки, характеризующие социальную роль и правовое положение

¹² Спиркин Н.Г. Сознание и самосознание. –М., 1971. С.83.

¹³ Гилинский Я. Девиантология. Санкт-Петербург. 2004. С. 160.

субъекта; 2) физические свойства субъекта; 3) взаимоотношение субъекта с потерпевшим. Данная классификация признаков специального субъекта преступления, разумеется, как и все другие, также условна и не бесспорна.

4. В разные периоды в уголовном законодательстве Кыргызстана наблюдались колебания нижних возрастных границ субъекта уголовной ответственности от 12 до 16 лет, а в отдельных зарубежных странах – от 7 до 16 лет. В результате проведенных исследований, автор приходит к выводу о необходимости законодательного закрепления обстоятельством, смягчающим ответственность - пожилой возраст для мужчин свыше 65 лет и для женщин 60 лет.

5. В целях конкретизации понятия «вменяемости», исходя из законодательной формулировки «невменяемости», с учетом современных достижений науки уголовного права, психологии, психиатрии и устранения пробела в УК КР предлагается введение законодательного определения понятия «вменяемости».

6. Решение вопроса об уголовно – правовом значении состояния опьянения имеет важное практическое и теоретическое значение, поскольку оно зачастую связывается с состоянием ограниченной вменяемости - невменяемости.

7. Отличительными особенностями любой степени алкогольного опьянения от состояния невменяемости являются: 1) в состоянии опьянения человек приводит себя сознательно, намеренно, и, 2) обычное алкогольное опьянение не связано с галлюцинациями, обманом слуха, зрения и ложными восприятиями т. е. действия носят мотивированный характер.

8. В целях исключения искаженного либо ошибочного толкования ст. 21 УК КР предлагается новая конструкция нормы, регулирующей ответственность лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения.

9. Анализ уголовного законодательства отдельных зарубежных стран показал, что юридические лица могут быть признаны субъектами преступлений и понести наказание в виде штрафа за экономические и экологические преступления. Изучение современного состояния норм УК КР, его основных положений и приоритетов подтвердили нецелесообразность включения на современном этапе норм, признающих возможность привлечения к уголовной ответственности юридических лиц, как несовместимых с принципами и институтами национального уголовного права.

10. Личность преступника при совершении любого общественно-опасного деяния, как правило, рассматривается через призму трех основных характеристик: социально-демографический, нравственно-психологический и уголовно-правовой.

Индивидуальные (психические и биологические) особенности не являются пассивными, а выступают важными компонентами личности, на формирование которых решающее воздействие оказывает среда, социальные условия ее существования. Необходимо учитывать в любом преступлении внутренние условия, психологические особенности личности, даже тогда когда оно возникает «исключительно» под влиянием обстоятельств внешней ситуации, например, в случае совершения преступления в состоянии сильного душевного волнения.

11. В целях совершенствования действующего уголовного законодательства и практики его применения предлагается ряд изменений и дополнений: ст.ст. 20, 21, 54, 33 .

Основные положения диссертации содержатся в следующих опубликованных работах автора:

1. Возраст как признак субъекта преступления. // Вестник Академии МВД КР. Материалы международной научно-практической конференции «Законность и правопорядок как основа обеспечения прав человека и укрепления общественной безопасности». – Бишкек, 2003. -С. 227-232.
2. Некоторые вопросы совершенствования уголовного законодательства Кыргызской Республики. // Вестник КГЮА, –Бишкек, 2004. -№2. -С. 90-95.
3. Криминогенность острых психических переживаний, достигших и не достигших степени аффекта субъектом преступления. // Вестник Академии МВД КР. Материалы международной научно –практической конференции «Предупреждение, раскрытие и расследование преступлений: вопросы теории и практики». -Бишкек, 2006. -№5.-С. 289-292.
4. К вопросу о верхней возрастной границе уголовной ответственности субъекта преступления. // Институт философии и права НАН КР. «Гуманитарные проблемы современности».- Бишкек, 2007.- №8.- С.364-369.
5. К вопросу об уголовной ответственности лиц находящихся в состоянии наркотического опьянения. // Институт философии и права НАН КР. «Гуманитарные проблемы современности».- Бишкек, 2007. -№8. -С.369-372.
6. Уголовная ответственность лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения. // Вестник КГЮА. –Бишкек, 2008. -№5. -С. 103-107.
7. Проблемы допущения компромисса к личности корыстного преступника. // Вестник Академии МВД КР. Материалы Международной научно-практической конференции. «Реформирование органов Внутренних дел в условиях демократического и правового государства». – Бишкек, 2009.-№10. -С. 194-197.
8. Субъект преступления по уголовному законодательству зарубежных стран. // Экономика и право Казахстана.- Алматы, 2009. -№10 (346). -С. 37-40.
9. Соотношение субъекта преступления и личности преступника. // Казахстанский журнал международного права.- Алматы, 2009. -№1 (33). -С.97-100.

Сарманова Бахтыгуль Осмонбековнанын
«Кыргыз Республикасынын кылмыш-жаза мыйзамы боюнча кылмыштын субъектиси»
деген темада 12.00.08. – кылмыш-жаза укугу жана криминология; жазык-аткаруу укугу
адистиги боюнча юридикалык илимдердин кандидаты окумуштуулук даражасын изденип алуу
үчүн жазылган диссертациялык изилдөөсүнө

РЕЗЮМЕ

Негизги сөздөр: кылмыштын жалпы субъектиси, кылмыштын атайын субъектиси, акыл-эси соолук, акыл-эси соо эместик, чектелген акыл-эси соолук, кылмыш-жаза жоопкерчилигине тартылуу курагы, кылмышкердин инсандыгы, баңги заттарына мас болуу, алкоголизм, баңгичилик, токсикомания.

Бул диссертациялык изилдөө кылмыштын субъектисине болгон эволюциялык көз караштарды окууга арналган; кылмыштын субъектисинин жалпы жана атайын суроолоруна, кылмыштын субъектисинин курагына, анын жогорку жана төмөнкү чегине; кылмыштын субъектиси жөнүндөгү нормаларды тарыхый укуктук жана салыштыруу менен анализдөө жана алардын иш жүзүндө колдонулушунун жетишпегендиктерин аныктоого; кылмыш-жаза мыйзамындагы кылмыштын субъектисинин акыл-эси соолугунун критерийлерине; кылмыш-жаза мыйзамынын мас абалында кылмыш кылган адамдарга колдонулушунун эффективдүүлүгү жана жакшы жака өзгөрүшүнүн суроолоруна, кылмыштын субъектисинин жоопкерчилигин жөнгө салган кылмыш-жаза мыйзамынын жакшы жака өзгөрүшүнө багытталган илимий негиздеги сунуштар иштелип чыккан.

Диссертацияда камтылган илимий жыйынтыктар жана сунуштар Кыргыз Республикасынын кылмыш-жаза мыйзамынын нормаларын жакшы жака өзгөртүүгө колдонулушу мүмкүн.

Резюме

На диссертационное исследование Сармановой Бахтыгуль Осмонбековны на тему «Субъект преступления по уголовному законодательству Кыргызской Республики» на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08.- уголовное и криминология; уголовно-исполнительное право.

Ключевые слова: общий субъект преступления, специальный субъект преступления, вменяемость, невменяемость, ограниченная вменяемость, возраст уголовной ответственности, личность преступника, наркотическое опьянение, наркотическое опьянение, алкоголизм, наркомания, токсикомания.

Данное диссертационное исследование посвящено изучению эволюции взглядов на субъект преступления; общим и специальным вопросам субъекта преступления, возрасту субъекта преступления, его верхнему и нижнему порогу; историко-правовому и сравнительному анализу норм о субъекте преступления и выявлению недостатков их в практике применения; критериям вменяемости субъекта преступления в уголовном законе; вопросам совершенствования уголовного законодательства и эффективности его применения в отношении лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения, разработаны научно – обоснованные предложения направленные на совершенствование уголовного законодательства, регулирующего ответственность субъекта преступления.

Содержащиеся в диссертации научные выводы и рекомендации могут быть использованы при совершенствовании норм уголовного законодательства Кыргызской Республики.

Resume

For the dissertation research of Sarmanova Baktygul Osmonbekovna on the theme : “ Crime subject on criminal legislation of the Kyrgyz Republic” for the academic degree of candidate of law sciences , on specialty 12.00.08 – criminal and criminology; criminal-executive law.

Key-words: general crime subject, special crime subject, sanity, insanity, limited sanity, age of criminal responsible, personality of perpetrator, drug drunkenness, alcoholism, drug addiction, toxicomania.

This dissertation research is devoted to the studying of evolution of views to the crime subject ; general and special problems of crime subject; age of crime subject; its upper and lower threshold; historical-legal and comparative analysis of regulation about crime subject and revelation of shortage in practice of usage; criteria of sanity for crime subject in criminal law; issues of improvement of criminal legislation and efficiency of its usage concerning to the persons, committed crime in the state of drunkenness, worked out scientifically-grounded proposition directed to the improvement of criminal legislation, regulating the responsibility of crime subject.

Scientific conclusion and recommendations containing in this work can be used in improvement of criminal legislation standards of the Kyrgyz Republic.

Resume

For the dissertation research of Sarmanova Baktygul Osmonbekovna on the theme : “ Crime subject on criminal legislation of the Kyrgyz Republic” for the academic degree of candidate of law sciences , on specialty 12.00.08 – criminal and criminology; criminal-executive law.

Key-words: general crime subject, special crime subject, sanity, insanity, limited sanity, age of criminal responsible, personality of perpetrator, drug drunkenness, alcoholism, drug addiction, toxicomania.

This dissertation research is devoted to the studying of evolution of views to the crime subject ; general and special problems of crime subject; age of crime subject; its upper and lower threshold; historical-legal and comparative analysis of regulation about crime subject and revelation of shortage in practice of usage; criteria of sanity for crime subject in criminal law; issues of improvement of criminal legislation and efficiency of its usage concerning to the persons, committed crime in the state of drunkenness, worked out scientifically-grounded proposition directed to the improvement of criminal legislation, regulating the responsibility of crime subject.

Scientific conclusion and recommendations containing in this work can be used in improvement of criminal legislation standards of the Kyrgyz Republic.